

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.14-17

**ПЕРЕДАТЬ СВОЕ
ОЩУЩЕНИЕ МИРА**

СТР.8-11

БАРУЧУК

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

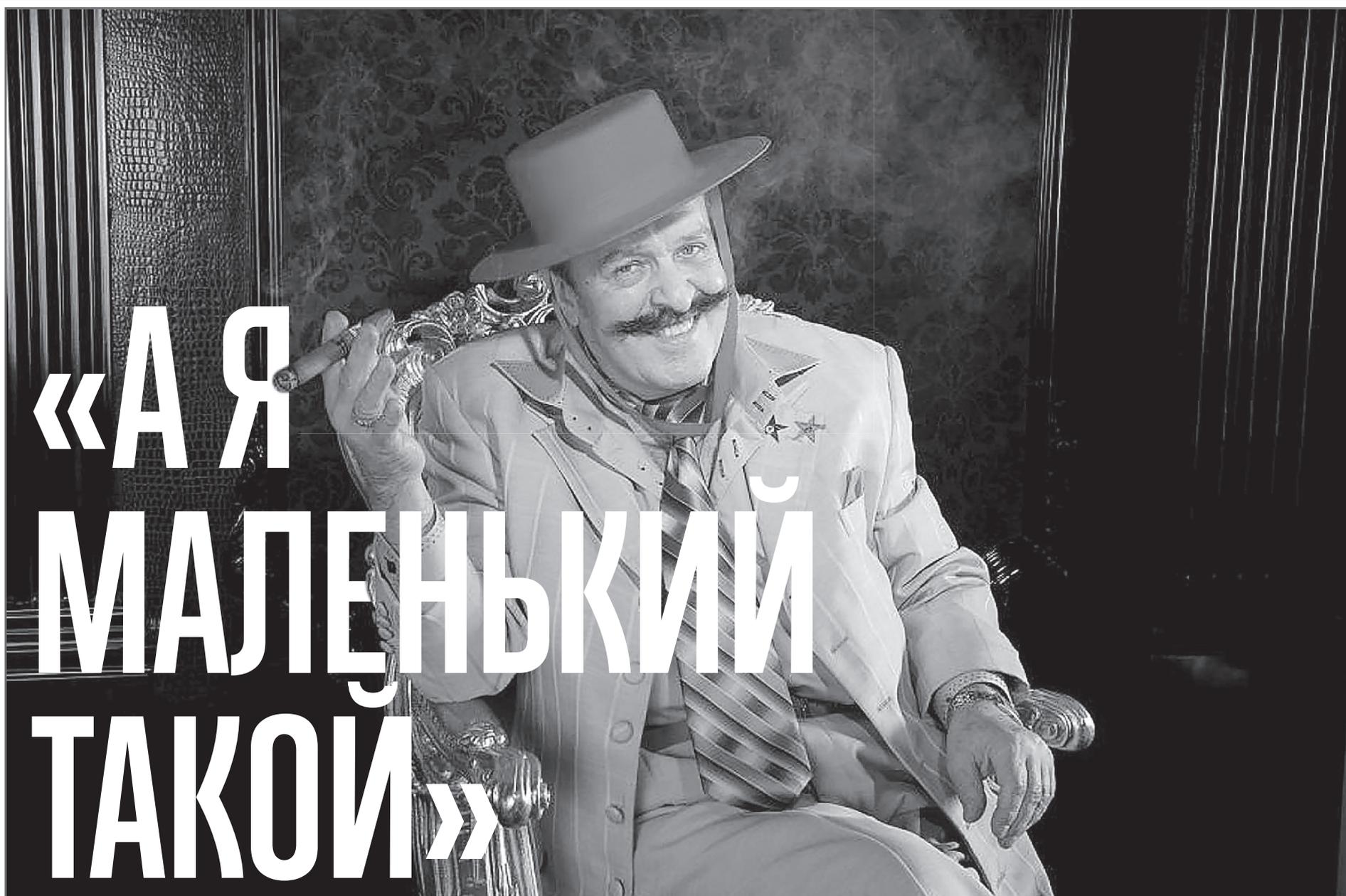
№46 (231)
НОЯБРЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ

«А Я МАЛЕНЬКИЙ ТАКОЙ»

СТР.4-7

«А Я МАЛЕНЬКИЙ ТАКОЙ»

Геннадий Норд

В 1989-м году в Киеве мой концертный администратор Миша Королицкий принес два билета во Дворец спорта.

- Сегодня у нас выступлений нет, объявил он с порога. - Поэтому мы идем на концерт. Билеты достал с огромным трудом.

- Не пойду я на концерт. Лучше отдохнуть. Завтра опять два концерта.

- Ты не понимаешь, - упорствовал Миша. - Это первый в Союзе эмигрант. Ты же заешь, как они у нас стали популярны. Билеты в середине восьмого ряда. Перед нами проход, никто мешать не будет. Лучшие места.

- Так чей концерт? - спросил я. - Вилли Токарев, - гордо сообщил Миша. - Ты с ним знаком?

Конечно, я знал Вилли. Знал еще по Ленинграду. По работе с Жаном Татляном и с Гюли Чохели.

- После концерта зайдём к нему в гримерку, - сказал я. - Интересно, узнает он меня. Столько лет прошло, столько людей он видел. Ладно, если не узнает, хотя бы поздороваемся и познакомимся по новой.

В зале был аншлаг. Места на самом деле у нас были идеальные - нам было все видно, да и нас все видели.

Я знал Вилли, как отличного инструменталиста, слушал Токарева в записях, которые доходили до нас. Но живой концерт - это совсем другие впечатления.

И вот Вилли запел песню «Не нужен мне берег турецкий» и побежал по проходу в зал. Он пронёсся вдоль семи рядов, завернул в проход между седьмым и восьмым рядом, остановился напротив меня, схватил меня за руку, поднял и потянул за собой на сцену. А на сцене протянул второй микрофон и подмигнул: подпевай.

Так мы первый раз спели с ним дуэтом.

Потом была целая череда совместных выступлений, работа в жюри различных фестивалей.

Песни Вилли Токарева слушают или хоть раз в жизни слушали все - от министра до дворника, от бомжа и обитателя зоны до академика.

Он один из создателей целого современного жанра под названием «русский шансон».

Настоящее имя певца - Вилен. Так его называл отец-коммунист в честь вождя мирового пролетариата. Однако творчество Токарева не вписывалось в советскую эстраду. Тогда музыкант принял ре-

шение об иммиграции. Там он и поменял имя на иностранный манер.

Первое время в Америке он соглашался на любую работу - хотел получить достаточно денег для выпуска собственной пластинки. Она и принесла ему славу.

Супруга Токарева Джулия младше его на 43 года. У пары двое детей: дочь Эвелина и сын Милен. От предыдущих браков у певца еще двое сыновей. Джулию шансонье называет «подарком судьбы», а вот о бывших вспоминает без улыбки.

- Твоя певческая карьера началась в эмигрантских ресторанах Нью-Йорка. Сегодня ты - легенда русского шансона. Но как тебя только не называли раньше: куплетист, фольклорный персонаж, кабацкий певец. Тебя это не задевало?

- Я знал, что я делаю. А то, что я делаю, очень нравится людям. Могут и сейчас называть. Человек, который меня так называет, наверное, не слушал мои песни. Или он специально это говорит для того, чтобы сделать мне неприятно.

- Как и многие эмигранты, ты прошел через многое, в том числе, через нищету. И полы мыл, и таксовал. Работал за гроши, чтобы выжить. Многие в такие моменты ломаются от отчаяния. Что тебе помогло выстоять?

- Я шел к своей цели, чтобы выпустить пластинку в Америке с песнями, которые не разрешили выпустить в Советском Союзе. Я приехал с пятью долларами в кармане, а на пластинку нужно было заработать 25 тысяч долларов. Если ты чего-то хочешь, то должен преодолеть все препятствия. И внутри, и вокруг. Должны идти к поставленной цели прямо. Я это сделал, я заработал эти деньги, работая по шестнадцать часов в сутки. Для того, чтобы заработать деньги, я их потратил. На рекламу во многих странах мира.

С Эдитой Пьехой

С Владимиром Винокуром

С Бисером Кировым

И когда я выпустил свой диск «В шумном балагане», через неделю я стал настолько популярным, что таксисты стучали в дверь дежурному, который охраняет вход в небоскребе, и кричали:

- Вилли, давай пластинку, в магазинах все раскуплено, мы не можем работать.

- Ты как-то сказал, что среди твоих поклонников есть и хорошо образованные люди, и малообразованные. Кто они?

- Один шахматист - гроссмейстер - играл в Мексике и проиграл партию, потому что слушал мою песню «Рыбацкая». Он признался мне. Второй - писатель. Он сказал, что Вилли Токарев пишет «блатные песни для интеллигентов».

Я не пишу песни специально для блатных и никогда не воспеваю этот блатный мир. Я просто констатирую факт. Людей нужно любить всех.

- Правда, что ты с блатными можешь общаться на фене?

- Могу. Но с матом. Мат - это тоже искусство, неотъемлемая часть нашего народа.

- Твоя жена Джулия младше тебя на сорок три года!

- У нас нет возрастного барьера! Мы, в общем, равноценны.

- Но ты многое видел, у тебя большой жизненный опыт, в отличие от Джулии. Это не мешает?

- Джулия - тот человек, которого я искал всю жизнь. У нее есть чувство юмора, она потрясающе начитанная, грамотная, закончила с отличием ВГИК. В любой компании она главная душа.

- Ты считаешь свои предыдущие браки ошибкой?

- Один из них был по молодости, я выбрал человека по впечатлению. Второй - это когда я приехал после пятнадцати

лет жизни в Америке и мечтал найти русскую женщину. Я ее нашел. Но там мама оказалась не той, которую я хотел, потому что она говорит:

- Вы берете мою дочь у меня, красавицу. Нам нужны Mercedes, квартира и деньги.

Я говорю:

- Вы знаете, я только предложение сделал, я хочу ее изучить, а вы уже заранее дали отбой.

Этот брак длился 26 дней.

А вот с Джулией у нас постоянные отношения.

- В браке с Джулией ты помолодел. Расскажи, что за эликсир молодости она подливает тебе в чай?

- Эмоциональное и психологическое воздействие на человека - один из факторов его внешнего вида.

- Однажды ты сказал, что выпиваешь тридцать шесть литров водки в год. Но при этом тебя никто и никогда не видел пьяным. Как так выходит?

- Если ты будешь выпивать 100 граммов водки в день - а я не пью разом, я разделяю на завтрак, обед и ужин - то как раз получится 36 литров. Это моя норма - 100 граммов в день, потому что это является лекарством, так даже врачи говорят. Алкоголь попадает в кровь, он расширяет бляшки, дарит хороший аппетит, хороший сон и хорошее настроение.

- Это правда, что ты носил передачи известному криминальному авторитету Япончику в американскую тюрьму?

Да! Я, работая в ночном клубе в Нью-Йорке, слышал, что приходит какой-то Слава. Он сидит в уголке, слушает музыку и уходит. Потом мне рассказали, что Слава - солидный, авторитетный человек. Но я так его и не узнал в Нью-Йорке. Я узнал его потом, когда его освободили.

- А почему ты к нему хорошо относился?

- Когда я возвратился после первых гастролей в Нью-Йорк, то мне начали поступать анонимные звонки с требованием дать денег. Я рассказал об этом хозяевам ресторана, где я работал. Они посоветовали мне сказать, что я пожалуюсь Славе, если звонки продолжатся. Я так и сделал. После этого звонки прекратились.

Поэтому, когда я узнал, что он сидит в тюрьме, мы с Джулией собрали Славе передачу, я написал песню «Слава», посвященную ему, и понес передачу с магнитофоном ему. Это моя благодарность этому человеку.

- Правда ли, что твои бывшие жены обдирали тебя как липку?

- С первой женой я расстался просто так, у меня ничего не было - это еще в СССР происходило. А вторая, уже в Нью-Йорке, при расставании оставила себе и мебель, и квартиру, и все-все. Мне даже пришлось взять в долг у хозяев ресторана, где я работал, чтобы снять квартиру.

- Ты не только исполняешь песни, но и пишешь их сам. Что интересней - писать или исполнять?

- Я пишу одновременно - и слова, и музыку, так что сложно разделить и понять, что интереснее. Интересно все - и писать, и исполнять.

- Обижаешься ли, если слышишь собственную песню в исполнении другого певца?

- Любому автору приятно, когда его песни исполняют другие, особенно, если исполняют хорошо.

- Семья, вроде бы, - это оковы и узы, а ты - супруг и отец, да еще и творец. Есть какая-то тайна?

- Быть отцом, воспитывать своих детей

с любимой женой - это радость, а не оковы и узы. А дети - это такой стимул для творчества! Только любящий отец и супруг может ощутить радость и желание творить после того, как утром дети целуют его в щечку и говорят:

- Здравствуй, папочка!

- В чем секрет твоей «вечной молодости»?

- Секрет любой молодости заключается в отношении к своему здоровью. Для меня это целый комплекс правил и привычек. Но главное - отсутствие лени. Лень, вообще самое страшное, что может быть в человеке. Энергия даётся нам от природы, наша задача поддерживать эту энергию на протяжении жизни. Но это возможно делать только при полном отсутствии лени. Второе, что способствует долголетию - это правильное питание. Понимание этого процесса нарабатывается с годами. А ещё надо просто быть порядочным человеком. Я в своей жизни всё делаю так, чтобы Господь Бог был мною доволен.

- Вот ты говоришь о здоровье. А твоя неизменная сигара, как это увязывается со здоровым образом жизни?

- Ещё как увязывается! Дело в том, что сигары полезны для здоровья. Да, да, не удивляйся. Я, например, в своей жизни не выкурил ни одной сигареты. Сигареты - это, действительно зло. А вот сигары курю более 40 лет. Их, как известно, курят не затягиваясь. Никотиновая кислота попадает в желудок, затем в кровь, стимулирует сердечную мышцу. Врачи-кардиологи даже прописывают сердечникам никотиновую кислоту. Эту теорию подтверждают и многочисленные исследования, проведенные среди кубинцев, которые в большей массе являются долгожителями и закоренелыми курильщиками сигар.

Окончание на с.6

С Андреем Житинкиным

С Геннадием Нордом

С Михаилом Шуфутинским и Евгением Григорьевым

С Михаилом Кругом

Окончание. Начало на с.5

- Ты принадлежишь к старой гвардии музыкантов, где всё всегда было по-настоящему. Каково твое отношение к представителям современной популярной музыки?

- Я к ним отношусь с сожалением. Их эрудиция очень низка, и они не умеют это демонстрировать. Ведь для того, чтобы братья за музыку, надо хотя бы знать её историю, разбираться в классике. Я сейчас даже не про классическую музыку, потому что у лёгкой музыки тоже есть своя классика. Я общался со многими великими композиторами, например, такими как Василий Павлович Соловьёв-Седой. Люблю очень многих советских композиторов от Исаака Дунаевского до Андрея Петрова. Все они гении. Поэтому из-под их пера и появлялись шедевры. Сегодняшним сочинителям, многие из которых просто бездарны, на помощь пришёл компьютер. Он уже нашпигован всякими заготовками, так что остаётся только правильно «сложить кубики». Компьютер сегодня даже тексты за авторов пишет, достаточно задать тему, и стихотворная баллада готова. Всё это хлам! А настоящие песни, написанные 50, 60 и даже 70 лет назад, живут до сих пор.

- Не огорчает ли тебя то, что признанный и любимый народом, ты до сих пор не удостоен никакого официального звания?

- Несколько лет назад в Киеве, при стечении множества журналистов, мне дали неофициальное звание - «Народный Артист Мира». И мне этого достаточно. Я популярен во всём мире, где живёт русскоязычная публика. Это самое главное. А эти звания, которые даже кое-кто покупает или получает другими способами

ми, меня не волнуют. Будь я удостоен такого звания, я бы просто затерялся среди всяких заслуженных и народных. Мне более важна оценка тех людей, для которых я работаю и которых очень люблю.

- Удовлетворен ли ты тем, чего удалось достигнуть в жизни?

- Я продолжаю делать то, что я всегда делал. Это моё пристрастие, моё хобби, моя обязанность. У меня есть специальность - музыкант, композитор, поэт, аранжировщик и исполнитель. Вот это мой цех, в котором я работаю.

- Знакомо тебе чувство зависти?

- Нет! Зависть, с моей точки зрения, - не просто чувство, а страшная, неизлечимая болезнь. Если она поражает человека, внутри происходит жуткая трансформация. Все деформируется - и нервы, и клетки. Зависть реально сокращает жизнь.

- А что ее продлевает?

- Сигары, кофе и секс!

- Ты гражданин мира, а есть места, куда тебя особенно тянет?

- Да, есть три города, которые я люблю больше остальных: это - Москва, Нью-Йорк и Ялта. Ялта, по-моему, вообще

один из самых удивительных городов на планете. Такого воздуха, как там, более нет нигде. Какой-то невероятный коктейль горного и морского воздуха!

- Есть ли какое-то детское воспоминание, которое наиболее глубоко засело в тебе?

- Как мы с мамой голодали. Когда началась война, отец ушел на фронт, мы же с ней в 1941 переехали из Краснодарского края, где я родился, в дагестанский город Каспийск. Находясь там, мы с мамой в сутки получали маленькую кастрюлю баланды и кусочек хлеба. Таков был наш рацион в течение пяти лет. Этого я никогда не забуду. Еще помню, что часто играл по радио марш из оперы Чайковского «Щелкунчик». До сих пор, когда его слышу, вспоминаю военные годы...

- Скажи прямо: ты за капитализм или за социализм?

- Я за хорошую жизнь! И не важно, как называется строй, где такой жизнью люди могут наслаждаться.

- Как ты расслабляешься?

- В течение рабочего дня я стараюсь находить время для отдыха. Лучшее средство - фильмы. У меня огромная коллекция классических картин - американских, немецких, французских. Просматривая их, я получаю огромное удовольствие. Все эти ленты о любви, доброте, отзывчивости, человечности. Там нет драк, крови.

- Чему тебя научила жизнь?

- Главное - быть человеком. Все остальное неважно. Надо быть искренним, не лгать, соответствовать, одним словом, высокому нравственному и религиозному уровню сознания.

С Эдуардом Лимоновым

С Адольфом Шаевичем

- И ты совершенно ни о чем в жизни не жалеешь?

- Зачем о чем-то жалеть, страдать, терзать себя, изводить негативными мыслями? Люди, жалеющие о прошлом, считают, теряют будущее.

- Песня «Небоскрёбы», песня о судьбе маленького человека в мегаполисе, она про тебя?

- Когда я оказался в Нью-Йорке, и увидел его огромные небоскрёбы, меня переполняли смешанные чувства. Там было всё - и восхищение, и некий страх, и недоумение. Смотришь снизу вверх, и не веришь, что всё это сделали люди. Я всё время задираю голову, даже шею сводило. А в песнях я пишу и о себе, и о тех, кто меня окружает. Есть автор, есть лирический герой. Помню, когда только приехал в Америку, сразу же пошёл смотреть ночной Нью-Йорк. И даже забрёл в Гарлем. Полицейский меня остановил и спросил:

- Сэр, что Вы здесь делаете ночью? Здесь небезопасно.

- А ты не знал?

- Нет! Там только днём можно ходить, ночью в Гарлеме в те годы лучше было не появляться. Конечно, Нью-Йорк меня потряс. В Нью-Йорке я чувствовал себя как дома. Там всё очень демократично. Люди при встрече друг другу улыбаются. Пусть даже это будет, как говорят, дежурная улыбка, но это лучше хмурого и недовольного взгляда. Вообще-то Нью-Йорк считается самым улыбающимся городом.

- А в Москве совсем не улыбаются?

- Я иногда езжу в метро, и вижу много озабоченных чем-то лиц. Ну, может это наша традиция - грустить по поводу и без.

- Что для тебя самое важное из того, что ты сделал?

- Главное, что я построил свою семью. Это мой оплот, она меня спасает от одиночества. В ней существует гармония, семейная идиллия. Вообще когда у человека есть семья, он осознает, что он кому-то нужен. И еще. То, что я делаю, я не делаю исключительно для зарабатывания денег. Я, конечно, поддерживаю свой финансовый статус, но я это делаю и для людей.

- Но ведь творчество и молодость продлевает, не так ли?

- Да, согласен.

- Как ты реагируешь на издержки популярности? Узнают часто?

- Узнают всегда. Просят автографы. Иногда даже в метро я свою станцию проезжаю, чтобы подписать все протянутые блокноты и листы бумаги.

- Есть ли у тебя любимый кулинарный рецепт?

- Да, рецепт борща от Вилли Токарева, он есть на моём сайте в Интернете. Я сам люблю дома готовить, у меня есть несколько любимых фирменных блюд. Джулия тоже

готовит, но у нас в доме шеф-поваря. Когда я готовлю, я думаю о музыке, о стихах, кулинария и творчество сочетаются, поэтому борщ получается вкусным.

- А о смерти часто задумываешься?

- Я считаю, что я прошёл только половину жизненного пути. Человек может жить до 150 лет. Я ещё должен нянчить своих внуков от моих детей. Так должно быть, и всё так и будет. А о смерти не нужно думать, нужно думать о жизни. И каждый день нужно благодарить Бога за то, что тебе дарован ещё один день, и ты можешь продолжать жить дальше. И желательно не болеть. Есть много способов достичь этого.

- Тебе по душе своеобразная классификация российских исполнителей - этот попсовик, другой работает исключительно в жанре шансон, этот - эстражник? Такого рода классификация нужна? Ты к какому из подобного рода разрядов себя относишь?

- Я пишу свои песни и исполняю их примерно в восьми разных жанрах. Так что, куда хочешь, туда и относи. Возьми мой альбом «Я вас любил»: там только лирика, а многие меня любят за шансон. Ну и что же делать? Быть может, Вилли Токарев просто останется Вилли Токаревым?

С женой Джулией, дочерью Эвелиной и сыном Миленом

